

ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В КОНСТРУКЦИИ ДОВЕРИТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИМУЩЕСТВОМ

В статье рассматривается дискуссионный вопрос о правовой природе договора доверительного управления имуществом и возникающего на его основании правоотношения. Автор приходит к выводу об обязательственной природе названного правоотношения, содержание которого тем не менее не лишено вещно-правовых элементов.

PROPRIETARY ELEMENTS IN DESIGN OF PROPERTY TRUST MANAGEMENT

In the article the debatable question of the legal nature of the contract of property trust management and the legal relationship arising on its basis is considered. The author comes to a conclusion about the obligations nature of the called legal relationship, nevertheless, isn't deprived of proprietary elements.

Введение. Институт доверительного управления имуществом на сегодняшний момент можно назвать инновацией законодательства и гражданского оборота Республики Беларусь, так как законодательную регламентацию он получил впервые в гл. 52 последнего, ныне действующего, Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [1]. Данный институт является универсальной юридической конструкцией, которую можно эффективно использовать и в коммерческой, и в некоммерческой сфере. Причем в коммерческой сфере эта инновация законодательства способна, на наш взгляд, показать наилучшие результаты в силу того, что опыт и знания профессиональных доверительных управляющих способны принести гораздо больший положительный эффект от управления имуществом по сравнению, например с управлением имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

Основная часть. Договор доверительного управления имуществом – главный инструмент, посредством которого осуществляется добровольное доверительное управление имуществом. Согласно п. 1 ст. 895 ГК по договору доверительного управления имуществом одна сторона (вверитель) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а доверительный управляющий обязуется за вознаграждение управлять этим имуществом в интересах вверителя или указанного им лица (выгодоприобретателя). Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. Для уяснения сущности указанного договора обратимся к исследованию его правовой природы и правоотношения в целом, возникающего из рассматриваемого договора. В юридической литературе вопросы соотношения договора доверительного управления имуществом, правоотношения в целом к обязательственным или вещным, о наличии (отсутствии) признаков вещных прав в возникающих правовых связях являются наиболее дискуссионными.

Достаточно скрупулезно, по нашему мнению, проблемы характеристики правоотношений в качестве вещных

или обязательственных исследуются в работе М. И. Брагинского и В. В. Витрянского «Договорное право», в которой прослеживается мысль о тенденции к смешению вещных и обязательственных элементов на примере различных гражданско-правовых договоров (залога и др.). В конечном итоге авторы признают, что «определение места договора в тех или иных правоотношениях невозможно без учета условности деления правоотношений на вещные и обязательственные» [4, с. 238]. Н. В. Фунтикова справедливо полагает, что определение правовой природы возможно лишь в рамках рассмотрения вопроса о признаках, соотношении абсолютных и относительных прав, в частности вещных и обязательственных прав в доктрине гражданского права [16, с. 15]. Как известно, правовые системы, входящие в романо-германскую семью, основаны на делении имущественных прав на вещные и обязательственные. В науке гражданского права принято разграничивать вещные и обязательственные права по объекту: объектом вещных прав является вещь (движимое имущество, недвижимое имущество, например, земельный участок, предприятие как имущественный комплекс и др.), объектом обязательственных прав – действия обязанного лица (должника). Так, И. Б. Новицкий отмечает: «В тех случаях, когда лицо имеет такое право на вещь, которое предоставляет его носителю возможность непосредственного воздействия на нее (когда предметом является сама вещь), право называется вещным (т. е. правом на вещь); в тех же случаях, когда у субъекта нет непосредственного права на вещь, а только есть право требовать от другого лица предоставления вещи, такое право называется обязательственным» [14, с. 74]. В. А. Белов указывает, что вещным правом называется субъективное гражданское право, содержанием которого является юридически обеспеченная возможность (правомочие) лица, обладателя этого права, осуществлять абсолютное, т. е. исключительное и независимое от иных лиц, фактическое и непосредственное господство над индивидуально определенной вещью [2, с. 27]. Ю. И. Свядосц определяет вещное право как «совокупность норм, регулирующих имущественные отношения, в которых управомоченные

лица могут осуществлять свои права на имущество, не нуждаясь в положительных действиях других лиц» [10, с. 264]. Вещное и обязательственное право, в свою очередь, регулируют определенные вещно-правовые и обязательно-правовые отношения, которые характеризуются признаками вещных и обязательственных прав.

В соответствии с узкоцивилистическим подходом выделяются следующие признаки вещных прав:

- 1) объектом вещных прав выступают вещи как предметы материального мира;
- 2) носители вещных прав удовлетворяют свой интерес непосредственно владея, пользуясь и распоряжаясь вещью;
- 3) вещные права существуют только в рамках абсолютных правоотношений;
- 4) вещные права защищаются особыми способами защиты – вещно-правовыми [10, с. 264].

К признакам вещных прав также относят бессрочный характер существования [12, с. 42], публичность [5, с. 329] и др. В юридической литературе помимо признаков вещных прав иногда выделяют их свойства, к которым частности, относят свойство (право) следования, защиту вещных прав специальными правовыми средствами, обременение субъекта вещного права, связанное с эксплуатацией вещи, включая возложение на него риска случайной гибели имущества [11, с. 49]. Указанные свойства в юридической литературе зачастую именуются признаками. Многие из вышеназванных признаков и свойств (их перечень не является исчерпывающим) подвергаются критике по причине того, что не все они применимы в характеристике того или иного вещного права. Как известно, абсолютным вещным правом является право собственности. В связи с этим верно утверждение И. А. Маньковского и С. С. Вабищевич о том, что полный перечень признаков вещных прав применим лишь к праву собственности [11, с. 50]. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом (п. 1 ст. 210 ГК). Это абсолютные правоотношения. Полученное субъектами от собственника имущества право хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды создает абсолютно-относительные вещные правоотношения. Их «абсолютность» заключается в том, что субъект такого права использует имущество независимо от других субъектов, кроме собственника, с которым он состоит в относительном правоотношении. Абсолютные правоотношения характеризуются тем, что управомоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных лиц, субъектов, которые должны воздерживаться от нарушений субъективного права. В относительных же правоотношениях круг управомоченных и обязанных лиц является определенным.

Применительно к вопросу о правовой природе доверительного управления имуществом следует отметить, что законодатель, казалось бы, дает ответ на наш дискуссионный вопрос «месторасположением» в ГК главы 52 «Доверительное управление имуществом»: она находится в разделе IV «Отдельные виды обязательств». Большинство ученых-юристов сходятся во мнении, что из договора доверительного управления имуществом рождаются обязательственные правоотношения. Е. А. Суханов [6, с. 275], В. А. Дозорцев [8, с. 119], В. В. Чубаров

[7, с. 692], З. Э. Беневоленская однозначно заявляют об обязательственной природе договора доверительного управления имуществом. З. Э. Беневоленская определяет право доверительного управления имуществом как «обязательство, в силу которого собственник передает имущество на основе особого доверия лицу, которое обязуется управлять имуществом в интересах собственника или указанного им лица за вознаграждение» [3, с. 100]. Совершенно противоположную точку зрения по этому вопросу занимает А. А. Рябов, который предлагает отнести доверительное управление имуществом к ограниченным вещным правам [15, с. 44–45], поскольку доверительный управляющий обладает всем комплексом правомочий собственника, за изъятиями, установленными законом или договором. С последней точкой зрения вряд ли можно согласиться, так как доверительный управляющий не может ни в каком случае воздействовать на вещь, удовлетворяя свои потребности, а это один из главных признаков вещных прав. Кроме того, отношения по доверительному управлению имуществом являются срочными, т. е. в них нет и такого признака вещных прав, как бессрочность. Однако, по нашему мнению, заслуживает внимания точка зрения о том, что договор доверительного управления имуществом имеет обязательственную природу, но с элементами вещных прав. Так, Н. В. Фунтикова, указывая на тенденцию развития гражданского права – смешение вещных и обязательственных правоотношений, – считает, что доверительное управление «по своей правовой природе представляет своеобразный гибрид – дуалистическое отношение (обязательственное с вещно-правовыми элементами)» [16, с. 7]. Д. Ю. Колосов, называя правовую природу доверительного управления имуществом «обязательственной с ярко выраженным вещно-правовым элементом», обосновывает вещно-правовую составляющую договора доверительного управления имуществом происхождением из института доверительной собственности (траста) [9, с. 6].

Интересна позиция Л. Ю. Михеевой, которая последовательно приходит к выводу о том, что «право доверительного управления следует считать обязательственным правом», несмотря на то что доверительный управляющий состоит в абсолютном правоотношении по поводу переданного ему имущества [13, с. 61]. Иными словами, Л. Ю. Михеева указывает на признак вещных прав, однако называет право доверительного управления имуществом исключительно обязательственным. К такому выводу автор приходит вследствие того, что объект прав доверительного управляющего (право на вознаграждение и др.) имеет обязательственную природу, доверительный управляющий, даже получив право на распоряжение, не может использовать его в своих интересах, отношения по доверительному управлению «срочны», хотя и могут «постоянно» продлеваться. Представляется, что Л. Ю. Михеева в своих рассуждениях по этому вопросу старается придерживаться классического понимания деления прав на вещные и обязательственные, однако косвенно допускает наличие вещно-правовых элементов в конструкции доверительного управления имуществом.

Таким образом, из договора доверительного управления имуществом рождается несколько правовых связей,

несколько правоотношений. Отношения между сторонами данного договора, т. е. между поверителем и доверительным управляющим, в соответствии с указанной выше классификацией можно назвать относительными. Круг управомоченных лиц очерчен: это поверитель и доверительный управляющий. Объектом являются действия обязанного лица (доверительного управляющего). С надлежащим исполнением обязанностей по управлению имуществом доверительным управляющим связано право поверителя требовать возмещения убытков, включая упущенную выгоду. В силу этого отношения между поверителем и доверительным управляющим можно четко охарактеризовать как обязательственные. Отношения между доверительным управляющим и выгодоприобретателем выстраиваются, за некоторыми исключениями, по аналогии с вытекающими из договора в пользу третьего лица. Это также обязательственные правоотношения. Отношения доверительного управляющего с третьими лицами двойственны. Доверительный управляющий, вступая во взаимоотношения с третьими лицами, заключает с ними различные сделки, совершает действия по охране переданного в управление имущества и т. д. Следовательно, между ними складываются обязательственные, т. е. относительные, отношения. Но доверительный управляющий также состоит в абсолютном правоотношении по отношению к третьим лицам, так как они обязаны воздерживаться от посягательства на имущество, которое находится в доверительном управлении у такого управляющего, никоим образом не должны чинить препятствий в осуществлении его деятельности. Получается, что в восприятии третьих лиц доверительный управляющий является практически собственником, так как у него на законном основании находится имущество, которым он оперирует при совершении тех или иных действий, и третьи лица уверены в правомочности действий доверительного управляющего, хотя они знают, что собственником он не является. Таким образом, как видим, некоторые из признаков и свойств вещных прав явно или формально все же присутствуют в отношениях по доверительному управлению имуществом. Так, вещи являются объектом

доверительного управления; доверительный управляющий имеет право воздействия на вещь (он может совершать не только фактические, но и юридические действия), правда, ни в коем случае не в своих интересах, а в интересах поверителя или указанного им лица; доверительный управляющий вправе использовать вещно-правовые способы защиты своих прав. Нельзя отрицать и абсолютный характер отношений, складывающихся между доверительным управляющим и третьими лицами. Полагаем, что невозможно отрицать наличие в отношениях по доверительному управлению имуществом вещных элементов, представляющих собой переплетение абсолютных и относительных отношений.

Заключение. Таким образом, допустимо дать следующее определение правоотношения по доверительному управлению имуществом: *доверительное управление имуществом есть обязательственное правоотношение с наличием вещно-правовых элементов, в силу которого одно лицо (поверитель) передает принадлежащее ему имущество другому лицу (доверительному управляющему), которое обязуется управлять переданным ему имуществом в интересах поверителя или указанного им лица (выгодоприобретателя).*

В заключение рассмотрения вопроса отметим, что континентальная система права, к которой относится и право Республики Беларусь, делит имущественные права на вещные и обязательственные и не знает «совмещенной» формы. Тем не менее ученые-юристы не отрицают тенденции смешения самих правовых систем. Подтверждением этого процесса являются институты англо-американской системы права, «проникшие» и успешно «прижившиеся» в континентальной системе права (например, институт лизинга, факторинга, франчайзинга и др.). Да и сам институт доверительного управления имуществом родом из англо-американской системы права, что, безусловно, также отражается на смысле и содержании доверительного управления имуществом. Считаем, что смешение вещных и обязательственных прав – это общая тенденция гражданского права и доверительное управление имуществом не является единственным примером.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : с изм. и доп. от 05.01.2015 : вступ. в силу 11.06.2015. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел, 2015. – 406 с.
2. Белов, В. А. Гражданское право : учебник для бакалавриата и магистратуры : в 2 кн. / В. А. Белов. – М. : Юрайт, 2014. – Т. 3.1 : Особая часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. – 630 с.
3. Беневоленская, З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства / З. Э. Беневоленская. – СПб. : Юрид. центр прессы, 2002. – 280 с.
4. Брагинский, М. И. Договорное право: общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 1998. – 681 с.
5. Витушко, В. А. Гражданское право : учеб. пособие : в 2 ч. / В. А. Витушко. – Минск : Беларус. наука, 2007–2012. – Ч. 1. – 2007. – 565 с.
6. Гражданское право : для вузов : в 4 т. / Моск. гос. ун-т ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2007–2008. – Т. 4 : Обязательственное право: обязательства по использованию исключительных прав, обязательства по оказанию услуг, обязательства из многосторонних и односторонних сделок, внедоговорные обязательства / В. В. Витрянский [и др.]. – 2008. – XXX, 755 с.
7. Гражданское право России. Обязательственное право : курс лекций / М. И. Брагинский [и др.] ; под общ. ред. О. Н. Садикова. – М. : Юристъ, 2004. – 843 с.
8. Дозорцев, В. А. Доверительное управление / В. А. Дозорцев // Вестн. Высш. Арбитра. Суда Рос. Федерации. – 1996. – № 12. – С. 117–128.
9. Колосов, Д. Ю. Договор доверительного управления имуществом в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д. Ю. Колосов ; Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности. – М., 2005. – 23 с.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический): части первая, вторая, третья, четвертая / С. С. Алексеев [и др.] ; под ред. С. А. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект ; Екатеринбург : Ин-т част. права, 2009. – 1503 с.

11. Маньковский, И. А. Личные и вещные права: современное состояние и новые научные подходы / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2012. – 335 с.
12. Маньковский И. А. Гражданское право. Общая часть : в 3 т. / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013–2014. – Т. 3 : Личные и вещные права. – 2014. – 391 с.
13. Михеева, Л. Ю. Доверительное управление имуществом / Л. Ю. Михеева ; под ред. В. М. Чернова. – М. : Юристъ, 1999. – 175 с.
14. Новицкий, И. Б. Римское право / И. Б. Новицкий. – 5-е изд., стер. – М. : Ассоц. «Гуманитар. знание», 1994. – 245 с.
15. Рябов, А. А. Траст в российском праве / А. А. Рябов // Государство и право. – 1996. – № 9. – С. 42–51.
16. Фунтикова, Н. В. Доверительное управление по российскому законодательству и доверительная собственность по англо-американскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Н. В. Фунтикова ; Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – М., 2004. – 27 с.

02.11.2015